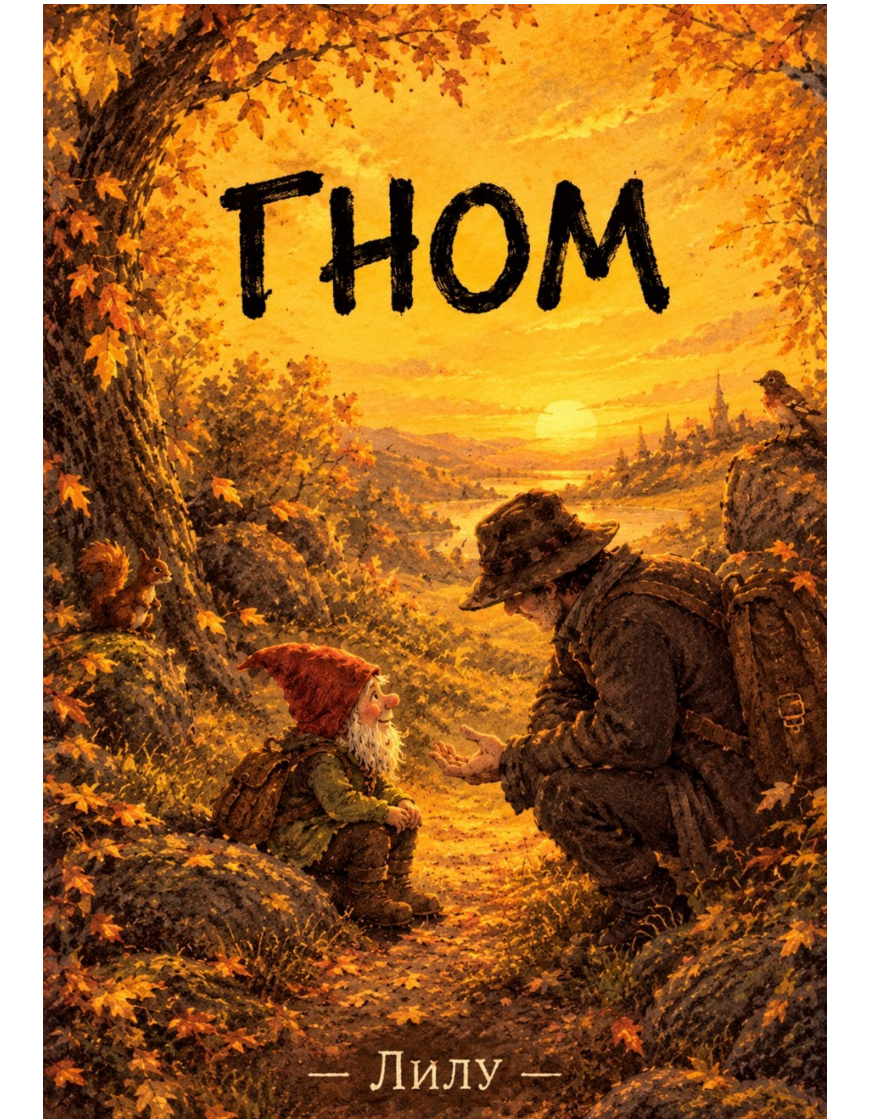

ГНОМ

A detailed illustration of a dwarf and a man in a forest at sunset. The dwarf, on the left, has a long white beard, a red pointed hat, and a green tunic. He is sitting on a rock, looking up at the man. The man, on the right, is wearing a brown hat, a dark tunic, and a large backpack. He is crouching down, gesturing with his hands as if in conversation. The background shows a forest with many trees covered in yellow and orange autumn leaves. In the distance, a body of water and a town with a church spire are visible under a warm, golden sunset sky. A squirrel is perched on a rock to the left of the dwarf, and a small bird is on a rock to the right of the man.

— Лилу —

Лилу Лилу Гном

*<https://litres.ru/74567987>
SelfPub; 2026*

Аннотация

Сказка о наивном добром гноме, который поверил человеку, скрывавшему правду.

Содержание

Встреча на опушке леса	4
Жизнь гнома в лесу	4
Неожиданный гость	7
Начало дружбы и тайны	9
Совместные дела	9
Конец ознакомительного фрагмента.	11

Лилу Гном

Встреча на опушке леса

Жизнь гнома в лесу

В лесу, где мхи пахли свежестью, а тропинки сами подсказывали путь мягкими поворотами, жил гном по имени Тихомир. Он был маленький, как первый росток весной, и добрый, как тёплый свет в оконце. Гном не любил спешки: он прислушивался к шорохам, смотрел, как солнце ложится на корни, и считал дни не по календарю, а по тому, как оживает каждая полянка. Если где-то случалась беда — сломалась ветка над гнездом, пересох ручеёк, запуталась в траве тропа — Тихомир первым замечал и первым помогал.

У него было простое правило: добро не должно быть громким. Поэтому гном никогда не ругался, даже если видел, что лесу вредят. Он просто исправлял то, что мог, аккуратно, будто возвращал миру его прежний порядок. Он поправлял камни у родника, чтобы вода не утекала зря, подсыпал сухие листья туда, где земля слишком мокла, и бережно раздвигал кусты, чтобы звери могли пройти, не поранив лапы и

не испугавшись резкого звука. Птицам Тихомир делал “тихие кормушки” — маленькие места, где крошки держатся, а сильный ветер не сносит всё за раз.

С обитателями леса он умел дружить по-умному и по-своему. С белками разговаривал без слов: просто показывал, где лежат орехи, и ждал, пока они сами доверятся. С ежом делился сухими листьями, будто показывал крышу для уютной норки. Даже с лисой, которая обычно хитрила, гном находил общий тон: он не требовал честности напрямую, а наблюдал, как лиса отступает от ловушек и ведёт себя осторожно. Тихомир верил, что в каждом живом существе есть светлая причина делать шаги правильно.

А ещё Тихомир был немного наивным. Он считал: если человек говорит спокойно, значит, у него спокойное сердце. Он не привык подозревать, потому что сам умел думать добром первым. Иногда гном мог пообещать больше, чем успеет сделать, — и потом искал лишний час в сутках, чтобы выполнить обещание. Он мог принять намёк за правду, улыбку — за искренность, и шаг навстречу — за добрый знак. Лес видел это и, кажется, тоже помогал ему: ветер приносил нужные запахи, облака складывались так, чтобы Тихомиру было легче выбрать тропинку.

Так проходили его дни — в заботе и доверии, в тихих делах, которые складываются в большое тепло. И потому, когда на рассвете на опушке показался кто-то чужой, лес будто заранее подготовил место для нового знакомства. Не пото-

му, что Тихомир искал приключений, а потому, что доброта умеет ждать: она верит, что встреча, даже неожиданная, может стать ещё одной тропинкой к взаимному миру.

Неожиданный гость

Однажды ранним утром, когда над опушкой стелился туман, Лирн шёл проверять ловушки-обманки для вредных жуков — так он называл простые защитные “помощники”, которые не вредят живому, а только направляют их прочь. Он уже хотел собрать веточки для нового “домика” для ежей, как услышал чужое дыхание: не звериное, не лесное. Сначала гном подумал, что это заблудилась лань, но увидел прямо у края травы человека — с котомкой и дорожной шапкой, будто он устал идти и спрятался от мира.

Человек стоял неподвижно, будто боялся спугнуть самую тишину леса. Лирн, как всегда, сначала заметил не опасность, а нужду: человек шёл не с топором и не с сетью, а с осторожностью. Лицо у него было открытое, и голос — мягкий, чуть хриплый, словно от долгой дороги. Он сказал, что ищет дорогу, но не торопится тревожить лесных жителей, и попросил помочь: указать тропинку, где нет бурелома. Гном улыбнулся, потому что просьба была простой, а слова звучали по-доброму — без грубости и без хитрости.

Лирн повёл человека к месту, где земля держалась крепче, и где ручей не разливался в грязь. По пути они говорили о погоде, о птицах, о том, как лес меняется от сезона к сезону. Человек слушал внимательно и, когда видел поджатую под камнем траву, благодарил так искренне, словно это сделали

не руки гнома, а само сердце леса. Лирн, конечно, заметил: человек слишком часто оглядывается, будто боится, что за ним наблюдают. Но гном объяснил это иначе — мол, дороги бывают непредсказуемыми, и всякий путник нервничает.

Когда они дошли до небольшой поляны, человек достал из котомки хлеб, разделил на части и протянул Лирну кусочек, хотя гном не просил. “Так честнее, — сказал человек. — Я возьму немного и буду осторожен”. Эти слова прозвучали так правильно, что у Лирна внутри стало спокойно. Он вдруг почувствовал себя нужным не только лесу, но и человеку. И хотя в лесу каждый должен быть осторожен, Лирн всё равно поверил — не потому что не думал, а потому что думал сердцем: если человек уважает границы и не делает зла, значит, ему можно помочь.

Так началась их первая беседа, и доверие возникло как тонкий росток: ещё слабый, но живой. Лирн проводил гостя до удобного прохода и хотел уже вернуться к своим делам, как заметил на земле следы — будто человек шёл не совсем туда, куда говорил. Однако гном отмахнулся: мало ли тропинок путаются в тумане, мало ли дорог у человека в голове. Он решил: раз гость пришёл с вежливостью, значит, дальше всё будет так же — ровно, спокойно и по-доброму.

Начало дружбы и тайны

Совместные дела

В тот день, когда человек впервые остановился на опушке, лес словно задержал дыхание. Гном по имени Тихомир не любил громких слов: он умел разговаривать с ручьями, поправлять тропинки лапками ежей и собирать опавшие листья так, чтобы они укрывали корни, а не душили ростки. Поэтому ему легко было поверить, когда гость попросил помощи тихо и вежливо, будто боялся потревожить невидимых жильцов леса. Они договорились просто: человек принесёт тяжёлое, а гном — верное направление и умение делать всё бережно.

Работали они как два разных инструмента, которые вдруг нашли общий ритм. Человек очищал завалы у старого моста, оттаскивал ветки, чиня дорожку, чтобы по ней могли проходить и звери, и редкие путники. Тихомир же показывал, где под корой живут жучки-санитары, где тропинку лучше поднять над влажной землёй, а где достаточно подсыпать песка, чтобы не появилась плесень. Когда вечерний туман ложился, они вместе устраивали маленькие “праздники порядка”: ставили метки на деревьях, чтобы не заблудились птицы, и раскладывали камешки ровным кругом, словно границу для

воды и света. Гном ловил себя на мысли, что улыбка человека бывает искренней — значит, можно и дальше доверять.

Но доверие крепнет не сразу: ему нужны и тепло, и проверка временем. После нескольких дней совместных дел появились странности. Человек всё время смотрел не на лес в целом, а как будто на одну сторону — туда, где стоял участок тёмных елей. Он говорил о “порядке” и “пользе”, однако избегал объяснять, зачем именно ему нужно то место. Тихомир замечал, что новые верёвки и мешки появляются в руках человека раньше, чем тот успевает предупредить: будто подготовка идёт тайком.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.